

Г.А. Варданян

**РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВИКТИМОЛОГИИ
В ИССЛЕДОВАНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ПОТЕРПЕВШИХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ТЕНЕВОГО
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА**

В статье отмечается значимость дальнейшей разработки криминалистической виктимологии, которая применительно к исследуемой категории преступлений в сфере теневого фармацевтического рынка проявляется в необходимости тщательного изучения личности потерпевших для установлении комплекса существенных обстоятельств преступного деяния. Дифференцированы типичные категории потерпевших по делам о преступлениях указанной категории, отражены типичные недочеты, допускаемые в следственно-судебной практике вследствие недооценки знаний о личности потерпевших как носителей доказательственной информации.

Ключевые слова: преступления, уголовные дела, криминалистическая виктимология, потерпевшие, криминалистика, организации, физические лица, вред, здоровье, имущество, лекарственные средства, медицинские изделия, биодобавки, теневой фармацевтический рынок.

G.A. Vardanyan

**THE ROLE OF FORENSIC VICTIMOLOGY IN THE STUDY
OF FORENSICALLY SIGNIFICANT VICTIM'S CHARACTERISTICS
IN CRIMINAL CASES ON CRIMES IN THE SPHERE OF SHADOW
PHARMACEUTICAL MARKET**

The article emphasizes the importance of further development of forensic victimology that in relation to the studied category of crimes in the sphere of shadow pharmaceutical market is evident in the careful consideration of the person of victims for the establishment of the complex circumstances of a criminal act. It differentiates typical categories of victims in cases of offences and encapsulates the typical defects permitted in the investigative and judicial practice due to the underestimation of knowledge about the victims' identity of as evidence bearers.

Keywords: crime, criminal cases, forensic victimology, victims, criminology, organizations, individuals, harm, health, property, drugs, medical devices, food supplements, shadow pharmaceutical market

Различные аспекты личности потерпевших традиционно являлись объектом исследования ряда отечественных юристов, постепенно сформировав междисциплинарную (комплексную) систему знаний о личности потерпевшего в уголовном судопроизводстве. С точки зрения криминалистики криминалистическая виктимология как система знаний признана в качестве самостоятельного криминалистического учения [1; 2].

Интегрированная во все разделы криминалистики криминалистическая виктимология приобретает особое значение в рамках криминалистической

методики, в системе которой знание о типичных категориях потерпевших и присущих им свойствах выступает:

- критерием для формирования некоторых частных криминалистических методик расследования преступлений, в структуре механизма совершения которых ведущую роль играют криминалистически значимые особенности потерпевших, формирующие определенный виктимологический комплекс (например, несовершеннолетние; лица, имеющие психические расстройства и т.д.), либо обладающие особым социально-правовым статусом и т.д.;

- одним из высокоинформативных элементов криминалистической характеристики большинства категорий преступлений (играющего, в свою очередь, методологическую роль для разработки иных положений частной криминалистической методики расследования).

И.В. Семенова права в том, что знание характерных для личности потерпевшего свойств и особенностей приобретает особую значимость в криминалистике в следующих двух аспектах: научно-познавательном и прикладном. При этом научно-познавательные цели указанный автор интерпретирует в качестве «определения типичной личности потерпевшего как одного из элементов криминалистической характеристики преступления, способствующей выдвижению версий на первоначальном этапе расследования». Несомненно, автор права и в том, что «знание свойств личности потерпевшего необходимо и в процессе расследования преступления как основа для разработки наиболее эффективных тактических приемов в отношении конкретной личности» [3, с. 136]. Объем этих знаний о потерпевшем должен быть оптимальным для выполнения задач, стоящих перед расследованием, в том числе в условиях состязательного уголовного судопроизводства, в установленном законом порядке обеспечивающего участников уголовного судопроизводства гарантиями защиты их прав и законных интересов.

УПК РФ 2001 г. существенно расширил представление о категориях субъектов, которым может быть предоставлен уголовно-процессуальный статус потерпевшего, влекущий обусловленную данным статусом совокупность прав и обязанностей. В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим признается не только личность, которой преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, но и юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу либо деловой репутации.

Криминалистическая виктимология изучает личность потерпевшего [4, с. 25–28] в аспекте взаимосвязи с личностью преступника [5, с. 745–754; 6, с. 244–251; 7, с. 3–9; 8, с. 3–11; 9, с. 63–69; 10, с. 56–60; 11, с. 248–256], которые, взаимодействуя в определенных пространственно-временных условиях и социально-психологических состояниях [12, с. 34–38; 8, с. 3–11], формируют характерную для определенных категорий преступлений следовую информацию [13, с. 31–36]. Как известно, сведения о личности потерпевшего не предусмотрены перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Однако знание социально-демографических и

индивидуально-психологических особенностей потерпевших обладает существенной значимостью в целях успешного раскрытия и всестороннего расследования преступлений.

Кроме того, предметом доказывания охватывается установление не только размера, но и характера вреда, причиненного потерпевшему. Доказывание названного аспекта предопределяет в той или иной степени изучение особенностей личности потерпевшего, а именно, как справедливо отмечено О.П. Грибуновым и Е.И. Третьяковой, «...уровень культуры, выступающий криминогенным фактором, обуславливающим наличие и рост теневого сектора фармрынка» [14, с. 71]. Судебно-следственная практика показывает, что профессиональный интерес к изучению личности потерпевшего существенно возрастает в ситуациях, при которых преступление совершено в условиях неочевидности, и сведения о лице, совершившем преступление весьма скудны либо вовсе отсутствуют. Обращение внимания в этих случаях на индивидуально-психологические и иные криминалистически значимые особенности потерпевших позволяет выдвинуть версии об определенных криминалистически значимых особенностях субъектов преступления (профессиональных, психологических, возрастных и т.д.), а также их мотивации [15, с. 4–10]. Кроме того, владение знаниями об индивидуальных психологических особенностях типичных потерпевших окажется неоценимым методическим подспорьем в определении оптимальной тактики допроса и иных вербальных следственных действий с участием этих лиц, верным выбором тактических приемов (психологического и логического воздействия, тактических комбинаций, позволяющих как восполнить, казалось бы, забытые моменты, так и предотвратить дачу ложных показаний).

К сожалению, судебно-следственная практика расследования преступлений в сфере теневого фармацевтического рынка свидетельствует о недостаточном внимании, уделяемом изучению личности потерпевших.

Анализ уголовных дел о преступлениях указанной категории (по ст. ст. 235.1, 238.1, 327.2 УК РФ), а также и по иным смежным деяниям, предметом которых явились находящиеся в незаконном обороте или с нарушением правил оборота лекарственные средства, медицинские изделия, биодобавки (ст. ст. 171, 238, 180, 159 УК РФ и др.), позволил дифференцировать следующие категории потерпевших:

1) организации – правообладатели, средства индивидуализации фармацевтической продукции которых (наименование, товарный знак, знак обслуживания, место происхождения продукции) были незаконно заимствованы субъектами преступления;

2) организации, занимающиеся в связи с правоустанавливающими документами оптово-розничной продажей фармацевтической продукции;

3) организации, занимающиеся в связи с правоустанавливающими документами розничной продажей лекарственных средств, медицинских изделий, биодобавок, включая хранение, перевозку, изготовление и отпуск для медицинского употребления;

4) лечебно-профилактические организации, приобретшие лекарственные средства, медицинские изделия, биодобавки, оказавшиеся фальсифицированными или недоброкачественными;

5) физические лица, приобретшие для личного употребления либо для своих родственников или близких лиц в целях лечения или профилактики лекарственные средства, медицинские изделия, биодобавки, оказавшиеся фальсифицированными или недоброкачественными, в результате чего им был причинен вред здоровью или имуществу.

В свою очередь потерпевшие – физические лица могут быть разграничены на следующие категории:

- лица, госпитализированные в лечебные учреждения, принимавшие препараты по назначению врача, которые приобретались медицинским учреждением централизованно, но оказались фальсифицированными или недоброкачественными;

- лица, госпитализированные в лечебные учреждения, принимавшие препараты по назначению врача, которые приобретались ими лично или родственниками за счет собственных денежных средств, но оказались фальсифицированными или недоброкачественными;

- лица, проходящие лечение в лечебном учреждении амбулаторно, принимавшие по назначению врача фармацевтические препараты, оказавшиеся фальсифицированными либо недоброкачественными, безвозмездно или на льготных условиях;

- лица, проходящие лечение в лечебном учреждении амбулаторно, принимавшие по назначению врача фармацевтические препараты, оказавшиеся фальсифицированными либо недоброкачественными, которые приобретались за счет собственных средств непосредственно ими, либо их родственниками или близкими лицами;

- лица, инициативно приобретавшие для личного употребления либо для своих родственников или близких лиц безрецептурные лекарственные средства, медицинские изделия, биодобавки либо лица, принимавшие приобретенные для них препараты, которые оказались фальсифицированными или недоброкачественными;

- близкие родственники лиц, скончавшихся в результате приема лекарственных средств, медицинских изделий, биодобавок, оказавшихся фальсифицированными или недоброкачественными.

Материалы изученных нами эмпирических источников свидетельствуют о преобладании среди потерпевших организаций, обладающих правами на выпуск фармацевтической продукции, либо ее оптовую, оптово-розничную, розничную реализацию, а также правами на изготовление, хранение, отпуск медикаментов.

Безусловно, данной категории потерпевших действительно в результате указанных деяний причинен вред имуществу (нередко крупный) или деловой репутации. Представляющие данную организацию сотрудники, реализующие права данной организации как потерпевшего, могут являться носителями весьма ценной доказательственной информации относительно

средств индивидуализации выпускаемой организацией продукции, процедуры технологического процесса, особенностей осуществления контроля за соблюдением технологий, а также различных мероприятий, направленных на обеспечение надлежащего качества и несомненности источника происхождения продукции (лицензирования, порядка регистрации медикаментов). Кроме того, криминалистически значимыми являются их показания относительно порядка и обстановки совершения гражданско-правовых сделок с отдельными лицами и организациями.

Вместе с тем в следственно-судебной практике допускается неоправданное упущение в части выявления потерпевших – физических лиц, принимавших приобретенные ими лекарственные средства, медицинские изделия, биодобавки, которые оказались фальсифицированными или недоброкачественными. На наш взгляд, такая ситуация по уголовным делам (в том числе по знаменитому уголовному делу по обвинению О. Рассохина и иных соучастников преступного сообщества в производстве и сбыте, в том числе через сеть аптекных организаций и даже больниц, фальсифицированных онкологических препаратов) является весьма серьезным пробелом. Получается, что, отдавая приоритет экономическим аспектам данного посягательства, фактически игнорируются личные права человека, порой, без преувеличения, права на жизнь.

Безусловно, субъекты преступления в первую очередь руководствуются корыстными мотивами, безразлично относясь к последствиям медицинского характера, которые могут наступить в результате приема фальсифицированных или недоброкачественных препаратов. Однако именно установление наступивших последствий в виде вреда здоровью человека вплоть до летального исхода – есть установление полного механизма данной преступной деятельности в сфере теневого фармацевтического рынка.

Лица, принимавшие препараты, оказавшиеся фальсифицированными или недоброкачественными, либо их родственники, приобретающие для них данные препараты, владеют определенной криминалистической информацией. Например, о месте, времени, обстановке приобретения конкретных лекарственных средств, медицинских изделий, биодобавок, действиях и поведении конкретного фармацевта или иных сотрудников аптечной организации; действиях и поведении медицинских работников (врачей, медицинских сестер), назначавших и лично отпускавших определенную процедуру. Такая информация может указывать на личную заинтересованность медицинских сотрудников в приобретении конкретного препарата в строго определенной аптеке либо его отпуске строго определенным средним медицинским работником.

Если имеющие признаки фальсификации лекарственное средство, медицинское изделие, биодобавка не были использованы в полном объеме, то целесообразна их выемка для осуществления судебной экспертизы.

Кроме того, весьма информативным источником доказательственной информации могут послужить медицинские карты пациентов, результаты различных лабораторных исследований, имеющиеся в их распоряжении.

Итак, формулируя общий вывод, констатируем, что выделенные в настоящей статье типичные категории потерпевших обладают различной по объему и содержанию доказательственной информацией: вербальной, предметной, документальной. При условии ее методически грамотного получения и использования в доказывании актуализируется возможность установления совокупности следующих значимых обстоятельств, касающихся установления различных этапов, способов, приемов преступной деятельности: производство фальсифицированной или недоброкачественной фармацевтической продукции; особенности оптовой или оптово-розничной поставки; сбыт фальсификата при розничной торговле или отпуске в лечебном учреждении; характер вреда здоровью, причиненного в результате приема фальсифицированного или недоброкачественного средства, а также указывающих на причастность к соответствующему этапу преступной деятельности определенных лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Центров Е.Е. Основы криминалистического учения о потерпевшем: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993.
2. Центров Е.Е. Личность потерпевших по делам о половых преступлениях и особенности их допроса (Процессуально-криминалистическое и судебно-психологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972.
3. Семенова И.В. Личность потерпевшего как объект познавательной деятельности следователя // Вестник криминалистики. Вып. 1 (29). 2009. С. 136.
4. Варданян А.В. Виктимологический аспект личности потерпевшего в структуре криминалистически значимых признаков тяжких преступлений против жизни и здоровья человека // Философия права. 2010. № 6. С. 25–28.
5. Варданян А.В., Казаков В.В. Криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности, как фактор повышения результативности расследования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 745–754.
6. Варданян А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы соотношения и интеграции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 244–251.
7. Варданян А.В. Криминалистическая типология субъектов насильственных посягательств на жизнь и здоровье личности, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2-2. С. 3–9.
8. Варданян, А.В. Научный потенциал методики построения психолого-криминалистического портрета личности типичного преступника в контексте проблемы совершенствования криминалистической характеристики преступлений // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. трудов участников XII Всерос. науч.-практ. конф. 2015. С. 3–11.
9. Айвазова, О.В., Гнетнев, И.Г. Особенности формирования показаний подозреваемых, обвиняемых, имеющих психические расстройства, не исключающие

вменяемости // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 63–69.

10. Грибунов О.П. Личностный аспект характеристики преступлений против собственности, совершаемых на транспорте, и взаимосвязь преступника и жертвы преступлений // Юрист-Правоведь. 2015. № 3 (70). С. 56–60.

11. Грибунов О.П., Ишигеев В.С. Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9. № 2. С. 248–256.

12. Варданян, А.В., Говорухина, Е.В. Мотивация тяжких насильственных преступлений против личности как основание для их криминалистической классификации. Типичные места совершения насильственных преступлений против личности // Юрист-Правоведь. 2015. № 3 (70). С. 34–38.

13. Варданян А.В. Криминалистически значимые особенности субъектов тяжких насильственных преступлений против личности: методологические, социально-психологические и демографические аспекты // Философия права. 2011. № 3 (46). С. 31–36.

14. Грибунов О.П., Заблочкая А.Г., Третьякова Е.И. Виктимологические факторы оборота фальсифицированных лекарственных средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 67–73.

15. Варданян А.А. Личность преступника и потерпевшего как элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с торговлей людьми // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. седьмой Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д.: ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2010. С. 4–10.